

Из дневника погоды за январь-март 1981 года.

3 января. Температура -2° - 0° , давление 725-718 мм, ветер юго-восточный, сильный. Облачно, ночью слабый снег, днём временами снег, гололедица (накат).

Ездили с Серёжей с летними удочками (я с "современной снастью") в Зеленоградск. На электричке доехали до Муромского, а там выскочили вслед за какими-то мужиками с удочками, вместе с ними пересели на автобус и доехали до малого зеленоградского канала. Ловили, однако, не в нём (к нему не подойти - всё залито), а в канальчике, впадающем в залив восточнее Чёрного леса, куда стянулось немало народу. Поймали по десятку плотвиц. Клевало и на хлеб, но лучше на навозника. Трое соседей ближе к заливу поймали по крупному подлещику. Плотва с солитёрами. Погода, судя по ветру, выворачивает на зиму. И действительно, в последующие дни температура была стабильно минусовая, до -9° ÷ -10° , хотя ветер с восточного развернулся на юго-западный, южный.

10 января. Температура -2° ÷ -1° , давление 749-750 мм, пасмурно, снег, ветер юго-западный, умеренный, слабый. Ездили с Володей Смертиным в Лесное. Лёд, видать, старый ещё, толщиной около 10 см, есть на расстоянии с полкилометра от берега, а дальше - чистая вода. К Зеленоградску и Дюнам полоса берегового льда значительно расширяется. Поймали по 13-15 штук средней плотвы (штуки по три крупные) исключительно на мотыля. Глубина у края льда, где мы ловили в компании с ещё несколькими мужиками, была метра два. С утра абсолютно не клевало, немного лучше в обед и неплохо после четырёх, когда уже уходить надо было.

— А справа, то есть к западу, в сторону Зеленоградска, не так далеко от нас на глубине в 3 метра хорошо ловилась крупная плотва на сыр - рассказал парень на автобусной остановке. Он поймал килограммов пять. У самого Зеленоградска хорошо ловилась средняя плотва недалеко от берега.

— **11 января.** Температура $+1^{\circ}$ ÷ $+3^{\circ}$, давление 755-756 мм, переменнo, днём ясно, ветер северный, северо-восточный, слабый.

Ловили с Митей на Исаковском с 12 до 14. Поймали 13 мелких плотвиц и окушка (ловили на мотыля).

14 января. Температура -2° , давление 742-731 мм, переменнo, ветер юго-западный, умеренный.

Ездили с Саенко в Лесное, ловили в 20 минутах ходьбы по диагонали направо (в сторону Зеленоградска). Я поймал 12 (из них 2 густёры), а Юра около 20 крупных плотвин, у других (недалеко от нас - в 200-х - 300-х метрах) получше. Клевало исключительно на сыр. Толщина припая 10-12 см, открытая в прошлый раз вода затянулась льдом. Двое парней сунулись было туда, и один тут же провалился по пояс, но как-то сразу выскочил на припай.

17 января. Температура -1° ÷ -6° , давление 736-742 мм, с утра пасмурно, с 13-ти ясно, ветер сначала юго-западный, умеренный, потом безветренно.

— Ездили с Саенко, Смертиным и Захаровым в Лесное, ловили направо. Я поймал 64 штуки (больше 5 кг). Хорошо брала на мотыля мелкая и средняя плотва, крупная на сыр брала в первую половину дня, потом перестала.

— **18 января.** Температура -6° , давление 743-747 мм, переменнo, ветер северо-восточный, слабый.

— Ездил в Сосновый Бор. Ловил дальше всех на уровне мыса Бальги. Поймал двух

судаков по килограмму в 14 и 14.30. Было ещё две поклёвки в 12.30 и 13. У всех очень плохо. Лёд от 20 до 12 см.

— **21 января.** Температура $-4^{\circ} \div -5^{\circ}$, давление 756-761 мм, перемененно, ветер восточный, слабый.

— Ездили с Саенко в Лесное на своё место (справа). Поймал больше сотни штук мелкой и средней плотвы (около 7 кг). Мелочь непрерывно хватала мотыля, на сыр клевало хуже и покрупнее. У остальных (прямо от Лесного в двух-трёх километрах от берега) - хуже.

24 января. Температура $+1^{\circ} \div +2^{\circ}$, давление 758-754 мм, пасмурно, туман, морось, ветер юго-западный, слабый. Ездили с Серёжей, Саенко, Захаровым и его соседом в Лесное на те же лунки. Поймал около четырёх килограммов, в основном на сыр - средняя плотва. На мотыля почти не ловил - лезет мелочь.

25 января. Температура $+2^{\circ} \div +3^{\circ}$, давление 747-744 мм, перемененно, ветер юго-западный, умеренный.

Ездили с Митей на Исаковское, поймали одну плотву на мотыля. С утра, говорят, клевало хорошо, а днём, когда мы приехали, - плохо. Побыли час, замёрзли и уехали.

— С 26 по 28 января я был в ИЗМИРАНе: 27-го защищался Володя Смертин. Вообще-то по очереди у него защита должна была быть где-то весной, но кто-то из стоявших впереди не успел подготовить автореферат, и Коломийцев (Учёный секретарь ИЗМИРАНа и спецсовета) предложил Смертину заполнить образовавшуюся брешь, на что тот с радостью согласился, тем более, что у него всё было готово (я его предупреждал о такой возможности и советовал не тянуть с авторефератом в ожидании очереди).

— Всё складывалось очень хорошо, но Володя тем не менее в соответствии со своей натурой трясся и боялся, что случится что-нибудь непредвиденное. Меня это уже раздражать даже стало. И надо же - непредвиденное действительно случилось. Перед самой защитой, буквально за два дня выяснилось, что заболел и не сможет приехать на защиту главный (первый) оппонент (доктор наук) - Борис Николаевич Гершман. По правилам ВАК защита в этом случае могла состояться лишь при наличии положительного отзыва от заболевшего оппонента и согласии одного из членов Совета стать третьим, дополнительным оппонентом.

Борис Николаевич постарался обеспечить выполнение обоих этих условий: отправил в Совет свой положительный отзыв и договорился по телефону с Фельдштейном (мужем Ларисы Абрамовны Юдович, доктором наук, известным магнитосферщиком), что тот выступит третьим оппонентом. Фельдштейн дал согласие и добросовестно посвятил два своих выходных дня (защита должна была состояться во вторник) изучению Володиной диссертации.

В понедельник мы встретились втроём, и Фельдштейн дотошно расспрашивал Смертина по поводу каждого утверждения, сформулированного в автореферате. Причём внутренними гравитационными волнами (ВГВ) - предметом Володиной диссертации - Фельдштейн никогда не занимался и даже вообще не считался специалистом по ионосфере. Но вопросы задавал он очень грамотные и отзыв написал совершенно самостоятельно и вполне квалифицированно. Я даже не ожидал от него такого уровня.

Защита же прошла очень хорошо. Могилевский с Фельдштейном даже какую-то дискуссию затеяли между собой и продолжали её после защиты в кулуарах, утверждая каждый про другого, что тот ничего не понимает.

Вторым оппонентом был Марат Дёминов, отзыв от ведущей организации (Сектора ионосферы АН КазССР, то есть от Дробжева) был без каких-либо серьёзных замечаний, как и отзывы всех оппонентов. Проголосовали единогласно. Отмечали защиту в измирановской гостинице в небольшой своей компании приехавших на защиту

калининградцев, из измирановцев был, кажется, только Ситнов. Дёминов, как оппонент, отказался дабы не вызывать нареканий: злых языков в ИЗМИРАНе, мол, хватает. Погудели, конечно, славно.
—Смертин - мой третий защищённый диссертант (после Латышева и Коренькова) и работа его - не хуже предыдущих.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)